

Валентина Елисеева

ТАЙНЫ ПУСТОТЫ

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Е51

Елисеева, В.

Е51 Тайны пустоты / В. Елисеева. — М. : Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 514 с.

ISBN 978-5-517-12006-9

Если Первого стратега содружества галактик, учёного нуль-физика, отправляют в закрытый мир вылавливать необразованного дикаря — жди беды.

Мало того, что в указанном месте он обнаруживает девушку вместо парня, так она ещё опытный эколог, никак не подходящий на роль дикарки! По мере знакомства с Ташей Стейзу всё сильнее кажется, что лично ему она нужна куда больше, чем всем космоэкологам Альянса! И вовсе не по причине её феноменального дара.

Наурианцы лишены эмоций, но Таша пробудит их в стратеге! Она переборет страх перед его глазами так же легко, как расправится с колониями опасных вирусов! И не даст использовать свой дар во зло галактикам.

Или свобода выбора — фикция, красивая сказка для наивных людей? А на самом деле все твои поступки служат целям тех, кто сумел просчитать тебя наперёд?

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-12006-9

© Елисеева В., 2024
© Николаиди Г., оформление, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

П р о л о г

— Выходи из речки, нельзя купаться во время грозы! — перекрыл звук дождевых капель и затухающего раската грома женский крик.

Десятилетняя девочка неохотно развернулась к выскочившей на песчаный пляж матери и побрела к берегу. Вода в кои-то веки была тёплой, как никогда раньше этим прохладным летом, почему же именно сейчас в ней нельзя купаться?!

— Быстрее! — прикрикнула мать, разворачивая большое полотенце.

Зачем оно во время дождя, спрашивается?

Над водой сформировался и завис яркий огненный шарик шаровой молнии... Оглушительный удар — и на миг ослепшая мать не сразу увидела, что тело дочери ничком лежит на мелководье...

За остальными событиями девочка наблюдала как со стороны: крики, суета. Потом её затащило в чёрную, густую и пульсирующую пустоту, она потерялась в пространстве: где верх, где низ? Неопределённость вызвала неприятное чувство, похожее на тошноту, и девочка мысленно приказала пустоте вести себя как положено! Показалось, её услышали: перед ней протянулся сумрачный туннель, затягивающий в себя, как в воронку. Туннель девочке не понравился, она

не хотела в него идти! Её тянуло вперёд, а она упиралась изо всех сил. Казалось, пустота удивилась и посмотрела на неё мертвенным взглядом.

«Отстань!» — мысленно крикнула перепуганная девочка.

В ответ чёрные стены туннеля качнулись, пошли волнами и далеко-далеко замерцал рассеянный серебристый свет причудливой формы: будто засветилась коралловая ветвь. Желание пойти на этот свет испугало больше чувства невесомости и тёмного взгляда пустоты. Девочка забарахталась, со слезами требуя отпустить её обратно, к маме, и туннель перед ней замерцал, изогнулся и рассеялся... Вместо черноты она увидела машину «Скорой помощи», врача, склонившегося над ней, — странно видеть его спину, а не лицо... Толчок, миг дезориентации — и вот она уже видит, как положено: смотрит прямо в усталые, встревоженные глаза пожилого врача.

— Реанимировали! Очнулась! — кричит он.

Зачем же так орать? Она и сама знает, что пришла в себя. Что же с ней случилось такое странное? Что это была за пустота, смотрящая чёрными глазами, будто бы запоминая её?

По телу девочки прошла дрожь...

ГЛАВА 1

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

*Спустя двадцать земных лет,
на другом краю Млечного Пути*

Если в кабинете происходит одновременно несколько событий: срабатывает тревожная сигнализация, включаются мониторы удалённого слежения и звенит вызов по линии экстренной связи, — то можно не сомневаться, случилась какая-то неприятность.

Оторвавшись от изучения объёмной структуры энергосистемы одного из сегментов крупной галактики (которая землянину чем-то напомнила бы кольцевую схему огромного метрополитена), Стейз ответил на вызов, приближая к себе один из засветившихся мониторов и увеличивая изображение на нём:

— Первый стратег слушает.

— Борт 78-95-00, трансфер от Дельты Орла до Беты Иллея. У нас чрезвычайная ситуация: сужение подпространственного туннеля. Техническая поддержка бессильна, направила вызов сразу к вам.

Напряжение в голосе командира корабля верней истеричных криков говорило о критичности ситуации. Впрочем, Первый стратег явно не относился к тем, кому требовались дополнительные разъяснения сути происходящего. «Сужение подпространственного туннеля» — термин, самоочевидность значения которого была лишь кажущейся. В релятивистско-квантовой физике любая наглядность представления реальных процессов была лишь кажущейся, в нуль-физике — тем более. Объективными были только следствия всех процессов — если туннель сократится до размеров корабля, то попытка сделать скачок через пустоту на сотни тысяч световых лет обернётся исчезновением корабля со всем экипажем. От них останется лишь яркий выброс высокоэнергетических фотонов в реальное пространство. Так уже было однажды и совсем недавно, спустя тысячелетие после того, как нуль-физики смогли создать первый постоянно действующий туннель. Сотни лет безаварийного функционирования туннелей — и вдруг второй несчастный случай подряд.

Если бы Стейз знал хоть кого-то, способного **так** повлиять на подпространство, он бы заподозрил диверсии.

— Я вижу ваше расчётное положение, — сказал он командиру борта и опустился в своё старое, глубокое кресло, наспигованное оборудованием, как пельмень фаршем. Закрыв глаза, вызывающие ужас у большинства обитателей галактик. Открыв их, он осмотрелся в капитанской рубке терпящего бедствие корабля. — Принимаю командование на себя.

Перед мысленным взором Стейза возникла схема туннеля с привязкой к условно близким точкам реального пространства. Все такие схемы он знал наизусть, до последних мелочей. На экране блока управления высвечивались динамические коэффициенты, описывающие состояние туннеля в текущий момент. Коррекция трассы была невозможна — искривления слишком большие, потенциала энергоблоков не

хватит, чтобы выправить весь путь до точки назначения. Ясно, отчего техническая поддержка сразу ударила в набат: такие сверхэнергии не создаст никакое оборудование.

— Меняем курс, — механическим голосом скомандовал Стейз и начал быстро диктовать расчётные данные для поворота.

Команда молча, как единый слаженный механизм, выполняла все указания объёмной голограммы Первого стратега. Вопрос: «Куда мы сворачиваем, если там НИЧЕГО нет?» — никто не озвучил. Нырнув в подпространство, корабль покинул пределы «чего-то» ради намеченной приборами дороги в пустоте. Дороге, созданной трудами многих техников и учёных и проложенной нуль-физиками — теми, кто умел рассчитывать структуру пустоты и пробивать в ней транспортные артерии.

Ни слова, ни вздоха — только мигания приборов, бег пальцев по сенсорным активаторам и бег строчек по мониторам. Колонки расчётных коэффициентов мало-помалу сравнивались с колонками коэффициентов фактических, но защитная обшивка корпуса корабля понемногу испарялась: квазидвижение в новом, наспех создаваемом стратегом туннеле не проходило бесследно, его стены были слишком узки. Правда, они зато были стабильны.

Пока стабильны.

— Включаем двигатели на полную мощность.

И опять молниеносное выполнение команды. Обдумывание и осмысление приказа в некоторых ситуациях бывает преступлением. Это на консилиумах седовласые учёные могут себе позволить рассуждать на тему, что в подпространстве бессмысленно говорить о любом виде обычного движения и ещё более бессмысленно пытаться создать его с помощью двигателей. Когда включён обратный отсчёт, время остаётся только на одно: веру в командующего и слепое следование его указаниям.

Метод не всегда оправдывает себя, но другого просто не существует.

— Отщёлкиваем защитную оболочку! РЫВОК!

Подпространство выплонуло вослед кораблю фейёрверк от «съеденной» им оболочки, а мониторы перешли в режим отражения реального пространства. Теперь на них светились не колонки значков и цифр, а настоящие звёзды и созвездия.

— Сектор Би-14-35, ближайшее скопление звёзд — созвездие Короны, — приятным женским голосом заговорила автоматически включившаяся система локации. — У нас сбой с курса, капитан. Внештатная ситуация? Сделать запрос на посадку на ближайшей базе?

Хриплое «да» удалось командиру корабля не с первого раза. Автопилот проложил новый курс и известил, что их ждут гостеприимные орбитальные доки населённой планеты, находящейся в трёх часах пути на субсветовой скорости. Система жизнеобеспечения отрапортовала, что утерянная механическая защитная оболочка корабля заменена на энергетический щит, запасов энергии хватит до прибытия на базу. Запасов еды, воды и воздуха — тоже. Впрочем, в последнем никто и не сомневался.

— Спасибо, Первый стратег, — тихо произнёс командир корабля, обращаясь к объемной голограмме Стейза, до сих пор стоящей в капитанской рубке: полной иллюзии присутствия реального человека. — Вы... Вам... С вами всё в порядке?

В прошлый раз галактики потеряли ноль-физика, пытавшегося вытащить из подпространства вот так же застрявший в туннеле корабль. Потеряли вместе с кораблём и его экипажем. Всем было отлично известно, что сознание ноль-физика погибает в схлопывающемся туннеле столь же верно, как если бы он присутствовал в нём в своей физической оболочке, а вслед за сознанием неизменно погибает и тело, где бы

оно ни находилось. У стратега, явившегося к экипажу на помощь, было лишь две возможности спастись — или вытащить корабль в реальное пространство, или бросить людей на произвол судьбы в последний миг. И всем было отлично известно, что он никогда бы не отступился от самого мизерного шанса спасти всех в этот последний миг: они бы либо спаслись все вместе, либо погибли бы тоже вместе. Счастье, что на этот раз реализовался первый вариант.

— Да, со мной всё нормально. Служу галактикам, — ответил Стейз и очнулся в стенах своего кабинета.

Рядом с его креслом стоял верный адъютант, протягивая махровое полотенце и набор пилюль, утверждённый медиками к принятию в таких ситуациях.

Стейз вытер кровь, хлеставшую из ушей и носа и успевшую залить лицо, грудь и плечи, проглотил пилюли и устало откинулся в кресле. Лекарства не подвели: кровотечение остановилось, пульс и давление быстро пришли в норму.

— Помочь дойти до камеры очистки, стратег?

— Позже. Сколько прошло времени?

— Один стандартный общегалактический час.

— Запись происшествия сохранена?

— Да, вся до миллисекунды, стратег. Все данные: до начала изменений туннеля, во время его сужения и после, когда вы пробивали новый путь в реальное пространство.

— Что с первоначальным туннелем?

— Он исчез. Схлопнулся.

Всё как раньше. Тысячи человеко-часов, долгий труд, сложнейшие расчёты — всё насмарку. Разрыв транспортной системы больно ударит по хрупкой экономике сектора Беты Иллея, лишь три века тому назад присоединившегося к Галактическому Альянсу.

— Верховному стратегу доложили?

— Да. Я должен напомнить, он ждет вас на совещание через полчаса. То, которое было запланировано ранее, до происшествия. Верховный просил вас всё-таки прийти на него, если... у вас будет физическая возможность сделать это.

— Если меня не переварит пустота? — усмехнулся Стейз. — Мной она подавится, так и передай в следующий раз Верховному.

Адъютант помолчал и сипло прошептал:

— Полагаете, трагедия повторится?

— Один раз может быть случайностью, но два уже выявляют закономерность, а они имеют свойство повторяться, да.

Всё преходяще, но привычка людей бестолково «совещаться» вечна. О чём могут советоваться люди, профессиональные сферы деятельности которых принципиально различны? Каким мудрым словом может помочь военный биологу? Или социолог — физику? Стейз терпеть не мог собрания у Верховного, но за десятилетия работы смирился с ними как с неизбежным злом.

Его появление в зале не прошло незамеченным. Все стратеги встали, приветствуя его, сдержанно выразили сочувствие в связи с чрезвычайным происшествием и принесли поздравления в связи с благополучным спасением экипажа грузового судна. Задавлив свойственную себе нелюдимость и собрав в кучку все крохи своей общительности, Стейз поблагодарил коллег и заверил, что находится в рабочей форме. Осмотрев собравшихся, он обратил внимание, что на совещание вызваны не все — значит, обсуждаться будет узкоспециальная проблема, что не могло не радовать.

— Стратег по Инфраструктуре, не переглядывайтесь со Стейзом, вопросы транспортной доступности отрезанных территорий мы будем обсуждать не сегодня, — сказал Вер-